

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**
**Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына
(соучредитель Кыргызско- Российский Славянский университет
имени Б.Н. Ельцина)**

Диссертационный совет К.10.09.385

На правах рукописи
УДК 41:43-52:494.3-52

ТОКТОСУНОВА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА
**СТРУКТУРА НЕРЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (опыт сопоставительного исследования)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2011

Диссертация выполнена на кафедре германской филологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бекбалаев А.А.

Официальные оппоненты: д.ф.н., профессор **Имазов М.Х.**
к.ф.н. **Атакеева А.А.**

Ведущая организация: **КГУ им. Арабаева**
Кафедра немецкого языка
Межструктурная кафедра русского языка

Защита состоится 7 апреля 2011 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета К.10.09.385 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 44, ауд. 309

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина по адресу: 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Автореферат разослан «5» марта 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Абдыкаимова О.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена сопоставительному исследованию особенностей репрезентации невербального поведения, в частности кинем и паралингвизмов в немецком и русском языках.

Национально-культурная специфика оказывает огромное влияние на эффективность коммуникации. Становясь участниками межкультурных контактов, представители различных национальных культур осуществляют коммуникативное взаимодействие. Отличия в языках, нормах поведения усложняют эти контакты. Важными причинами неудач межкультурных контактов являются различия мироощущений, то есть иное отношение к миру и к другим народам. В результате представители другой культуры воспринимаются через призму собственной культуры, значение нехарактерных слов, поступков, действий не получают должной оценки.

Важными средствами коммуникации являются невербальные средства. Жестовое и мимическое "сопровождение" общения может усилить его действенность, подтвердить сказанное, подчеркнуть его значимость. Система невербальных средств конкретного языка носит ярко выраженный национальный характер, ибо она в каждой культуре приобретает особый самостоятельный смысл. Изучение невербальных средств является такой же необходимостью, как и изучение самого языка. Без учета лингвокультурологического аспекта невозможно адекватное усвоение культурных ценностей иной страны, успешное овладение спецификой коммуникации.

В последние годы в сферу сопоставительных исследований включаются труды, ориентированные на выявление: 1) функций невербальных компонентов в разных языках, преимущественно славянских и германских (М. А. Антошинцева, О. В. Мудрая, И. Крейдлин и др.); 2) вербально-невербальной экспликации эмоций в разносистемных лингвокультурах (М. Д. Городникова, Е. Ю. Мирцхулава и др.); 3) национально-культурной специфики взаимодействия вербального и невербального компонентов коммуникации в среде носителей языков разной типологической общности.

В комментирующей части текстовых диалогических реплик репрезентируется весь спектр элементов невербального поведения: собственно жесты, мимические движения и выражения лица, контакт глаз, позы, соблюдение или нарушение дистанции, интонационные изменения, паузы, а также «вегетативные реакции» организма на эмоциональное состояние персонажа. С помощью их описаний передаются характерологические привычки персонажей, их национальные и индивидуальные

особенности, манера говорения, культура общения, психофизическое и эмоциональное состояния, социальный статус и внутренний мир (Ф. Пойягос, т. А. Васильченко, Е. А. Зуева, Е. Я. Кедрова, И. А. Крым и др.). Паралингвистические средства не являются автономной и замкнутой семиотической системой, но могут быть как элементами упорядоченных семиотических невербальных систем, так и отдельными неупорядоченными в систему показателями. Взаимодействие языковых и паралингвистических средств, безусловно, полнее раскрывает функции языковых форм, прежде всего их многозначность, дистрибуцию в разряде других форм, стилистические оттенки и т.д.

Таким образом, паралингвистика рассматривается, во-первых, как лингвистическая дисциплина, изучающая сферу несловесной коммуникации; и, во-вторых, как совокупность невербальных средств, имеющих коммуникативную ценность, при помощи которых осуществляется общение.

Актуальность диссертационной работы определяется несколькими факторами: изменением научных парадигм современной лингвистики (от изучения языковой системы к изучению широкого контекста функционирования языка), что в значительной степени усилило актуальность исследований средств невербального общения. Усилившееся внимание к содержательному аспекту общения закономерно привело к возрождению интереса исследователей к проблемам семиотики и общей теории коммуникации, что нашло отражение в семиотическом и коммуникативном подходе к невербальным знакам, участвующим, наряду с языком, в акте коммуникации. Актуальность настоящего исследования обусловлена также возрастанием роли межкультурной коммуникации ввиду расширения границ международного сотрудничества; формированием новых требований к качеству межкультурного коммуникативного процесса, направленных на достижение взаимопонимания; необходимостью изучения лингвокультурной специфики поведения участников поликультурного коммуникативного процесса, направленной на успешную реализацию языковой коммуникации; возрастанием значимости проблем межкультурного невербального общения и взаимодействия людей и появлением потребности в знании этнических особенностей поведения представленных лингвокультур.

Обучение невербальному поведению сегодня — одно из актуальных направлений в методике преподавания иностранных языков, в том числе немецкого и русского. Ни для кого не является спорным тот факт, что в настоящее время недостаточно владеть иностранным языком, важно владеть знаниями о его носителях, их коммуникативной культуре и их невербальном поведении.

Объектом исследования являются кинемы и паралингвизмы, описанные на страницах художественных произведений и рассматриваемые как источник лингвокультурологической информации.

Предметом исследования явилось сопоставительное описание вербализованных кинем и паралингвизмов и способов их репрезентации в русских и немецких художественных текстах.

Цель данного исследования - обнаружение общего (универсального) и особенного (национально - специфического) в способах репрезентации невербального поведения коммуникантов в немецкой и русской лингвокультурах; выявление степени зависимости особенностей вербализации невербального поведения от специфики русской и немецкой культур поведения. В соответствии с поставленной целью предполагается решение ряда **задач:**

- определение современного состояния исследований невербального поведения, а именно уточнение методологической и понятийно-терминологической базы исследования на основе анализа работ в области сопоставительного языкознания, психолингвистики, лингвокультурологии, теории невербальной семиотики и межкультурной коммуникации.
- выявление и сопоставительный анализ лексических репрезентантов кинем и паралингвизмов, зафиксированных в русских и немецких литературных произведениях, а также характеристика их специфики.
- обоснование подхода к тексту как к форме существования и отражения этнокультурных поведенческих традиций.

Методы исследования. В соответствии с целью и задачами исследования, характером изучаемого материала в процессе исследования были использованы следующие методы и приемы: описательный, сравнительно-сопоставительный, наблюдения. Интерпретация практического материала исследования потребовала также использования элементов контекстного, дистрибутивного и функционального анализа лексических репрезентантов невербальных единиц.

Данные методы помогают обнаружить черты общности и различия рассматриваемых компонентов невербальной коммуникации в рамках русской и немецкой лингвокультур.

Теоретической базой исследования послужили монографии, диссертационные работы, статьи отечественных и зарубежных авторов (А.В.Блиновой; Т.Е.Блинушовой, М.А.Василик; Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова; В.В.Воробьева; И.Н.Горелова, В.Ф.Енгальчева; Е.И.Горошко; Н.Л.Грейдина; Е.А.Земской, М.А.Китайгородской, Н.Н.Розановой; Ю.Н.Караулова; А.В.Кирилиной; Е.В.Клюева; Г.В.Колшанского; Г.Е.Крейдлина; В.А.Лабунской; Т.В.Лариной; А.А.Леонтьева; О.А.Леонтович;

В.А.Масловой; О.В.Мудрой; Т.М.Николаевой; Г.Г.Почепцова; А.П.Садохина; Н.И.Смирновой; Ю.А.Сорокина; И.А.Стернина; Г.Тер-Минасовой; Н.И.Формановской; Р.С.Якобсона; М.К.Argyle; R.L.Birdwhistell; N.Broid; D.P.Efron; P.C.Ekman, W.V.Friesen; N.Friedman; W.Gudukunst, Y.Y.Kim; E.T.Hall; M.L.Heght, J.A.DeVito; G.H.Hofstede; A.K.Kendon; J.Martin, Th.Makayama; D.McNeil; A.bLMehrabian; F.K.Poyatos; R.Schneller).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественную сопоставительную лингвистику были включены данные зарубежных исследований, ранее не учитывавшиеся российскими языковедами, а также впервые был проведен сопоставительный анализ результатов речевого воплощения кинем и паралингвизмов на русском и немецком текстовом материале с лингвокультурологической точки зрения.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. В невербальном поведении немцев и русских имеются как общие, так и национально- специфические черты.
2. Для передачи сильных эмоциональных состояний участников речевой коммуникации немецкого коммуникативного пространства характерны менее экспрессивные элементы невербального поведения - разнообразные мимические движения и выражения лица, а также интонационные изменения речи. В русскоязычном пространстве, наоборот, предпочтение отдается кинемам рук и ног, т. е. элементам с максимально экспрессивной формой исполнения.
3. Для русского коммуникативного пространства характерно активное вторжение собеседников в личную зону друг друга, что должно быть связано с ярко выраженной коммуникативной направленностью русских на установление личностного контакта с собеседниками, а также тенденцию «распространять» на них свое эмоциональное состояние. В немецкой лингвокультуре движения рук направлены, в основном, на неживые объекты.
4. Организация русского и немецкого проксемиального пространства имеет свою специфику, определяемую особенностями русской и немецкой коммуникативных культур.

Теоретическая значимость работы. Материал и результаты диссертационного исследования вносят определенный вклад в развитие теории сравнительно-сопоставительного исследования и концептуального анализа. Теоретическую значимость может иметь предложенная в работе исследовательская схема сопоставительного изучения текстовых репрезентантов национальных особенностей невербального поведения.

В работе выявлены приоритеты в выборе описаний конкретных кинем и паралингвизмов как в русских, так и в немецких текстах, что позволило расширить существовавшие ранее представления об этнокультурной предопределенности невербального поведения. Результаты сопоставительного исследования могут иметь и узкопрактическую значимость — способствовать русской и немецкой аккультурации в иноэтнической среде, т. е. «усвоению человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры» [Верещагин, Костомаров 1983: 11].

Практическая значимость исследования. Сделанные наблюдения и выводы, представленные в диссертации, могут быть использованы при чтении теоретических курсов по лингвокультурологии, страноведению, семиотике, коммуникативному языкознанию, межкультурной коммуникации и теории коммуникации; при составлении словарей невербальных и вербальных языков; в идентификации этно- коммуникативной принадлежности авторов текстов, а также в стилизации национального невербального поведения.

Личный вклад диссертанта состоит в сборе и анализе собранного материала, изучении теоретической литературы, обобщении и систематизации результатов исследования.

Материалом исследования послужили художественные произведения современных русских и немецких авторов. Полученные в ходе исследования выводы уточнялись по материалам популярных публицистических текстов, кино- и видеоматериалами, а также по личным наблюдениям автора за невербальным поведением русских и немцев в повседневном общении. Широко привлекались данные, содержащиеся в лингвистических и жестовых словарях, справочниках и энциклопедиях по русскому языку и культуре. Все это позволяет считать, что сделанные в ходе сопоставительного исследования выводы вполне могут рассматриваться как репрезентативные не только в отношении невербального поведения, описанного в художественных текстах, но и экстраполироваться на естественное невербальное поведение представителей русской и немецкой коммуникативных культур. Это, однако, не исключает, а даже предполагает, что те или иные выявленные нами особенности национального невербального поведения в разных возрастных, территориальных, гендерных, профессиональных и иных группах будут различаться по степени яркости, выраженности того или иного качества или признака. Общее количество проанализированных кинем и паралингвизмов в настоящем исследовании составляет 1250, из них 700 единиц русского языка и 550 репрезентантов невербального поведения на немецком языке.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем внедрения разработанных материалов в процесс обучения студентов гуманитарного факультета Кыргызско – Российского Славянского университета на лекциях и семинарских занятиях по «Страноведению», «Теории межкультурной коммуникации» и «Практикуму по культуре речевого общения»; на семинарах преподавателей Немецкого образовательного центра в рамках курсов повышения квалификации. Основные результаты исследования нашли отражение в публикациях и выступлениях на заседаниях кафедры германской филологии Кыргызско – Российского Славянского университета; на межвузовской научно- практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания» (2009); на региональной научно – практической конференции «Междисциплинарность в преподавании языков» (2010); на межвузовской научно-практической конференции «Современное состояние научных исследований в Кыргызстане» (2010).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений, содержащих сопоставительные данные о количественной представленности описаний кинем и паралингвизмов в русских и немецких художественных текстах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, характеризуются источники и методы исследования.

В I главе «Теоретические аспекты сопоставительных исследований невербального поведения» обсуждаются проблемы, связанные с обозначенными во введении аспектами исследования, приводится критический анализ соответствующей литературы, определяется понятийно-терминологический аппарат исследования.

В качестве рабочего составного термина нами используется термин «невербальное поведение» (узкое понимание), а не «невербальная коммуникация», различаемые в научной литературе на основании наличия в слове «коммуникация» значения «интенциональность». Такой выбор обусловлен тем, что объектом нашего исследования стали описания всех репрезентируемых на страницах художественных произведений

невербальных сигналов тела и голоса, а не только тех, которые характеризуются наличием коммуникативной интенции. Данное положение определяется спецификой художественного текста, в котором «физическое движение в каждом случае является обоснованным; оно всегда так или иначе связано с "психическим" движением коммуниканта».

Поскольку вопрос об объёме понятий *кинема* и *паралингвизм* до сих пор не решён однозначно, то были представлены существующие в исследовательской практике способы их типологизации с учётом широкого и узкого понимания проблемы. Анализ научной литературы показал, что способы типологизации *кинем* и *паралингвизмов*, разработанные разными авторами, в том числе и зарубежными, во многом пересекаются, а нередко для обозначения одного и того же по сути явления используются разные термины. Применяемый в данной работе узкий подход к пониманию *кинем* и *паралингвизмов* обоснован желанием избежать терминологической путаницы и ненужного нагромождения терминов, что нередко можно встретить в работах по невербальному поведению. Так, при широком понимании паралингвистики науку, изучающую собственно движения тела, называют *паралингвистической кинесикой*, а разнообразные жесты - кинесическими паралингвизмами. На наш взгляд, подобные терминологические предпочтения трудно объяснить, особенно с учетом тех исходных значений терминов *кинема* и *паралингвизм*, какие им приписывали их авторы на самом начальном этапе изучения невербального поведения человека в 40-50-е гг. XX в. (п. 1.3. Проблема типологизации единиц невербального поведения).

Поскольку данное диссертационное исследование проводилось на основе текстов художественной литературы, то в первой главе обосновывается этнокультурная обусловленность художественного текста и возможность его использования в качестве материала для изучения НП. Ввиду того, что художественное произведение выражает авторскую картину мира, в нем наблюдается большая продуманность в выборе тех или иных лексических и стилистических средств, вербализующих кинесические и паралингвистические явления.

В пункте «Национально-культурная специфика невербального поведения» кратко представлены основные черты русского и немецкого национальных характеров. В реферируемом исследовании под национальным характером понимается «совокупность специфических, психокulturологических черт нации: стиль мышления, эстетические вкусы, этические нормы, схожие побуждения, формы и образцы эмоционального поведения, проявляющиеся у большинства взрослых индивидов данной нации и в определённой мере унифицирующих данную нацию» [Кашаев 2000: 32]. Это довольно

долговременные комплексы привычек, обычаев, традиций, вкусов, предрассудков, особенностей общения, связанные с особенностями языка. «В то же время национальный характер не есть нечто постоянное, неизменное, раз и навсегда данное, не зависящее от времени и исторического развития. Он изменяется с изменением тех конкретных исторических условий, в которых живёт нация».

В разное время исследователи отмечают, что немцам присущи, в частности, сосредоточенность, глубина души, настойчивость и вместе с тем желание отгородиться от других, в то время как русским «свойственна "ты-мы" культура и присущи такие черты, как общительность, коллективность общения, тематическое разнообразие, доминантность в разговоре, бескомпромиссность в споре, т. е. стремление к общению». По-разному организуется русскими и немцами коммуникативное пространство, воспринимаются такие обязательные этикетные нормы поведения, как гендерные знаки внимания и др.

Помимо «универсальных» характеристик речевого акта (канал связи, интенция говорящего и др.), на выбор используемых в процессе коммуникации невербальных знаков влияют особые характеристики человека как представителя определенного этнокультурного сообщества.

Во II главе «Репрезентация кинесического поведения представителей немецкой и русской лингвокультуры» представлены результаты сопоставительного анализа обозначений кинесических единиц. Последовательно рассматриваются разнообразные описания кинем рук, головы и ног, выражений и мимики лица, в том числе наименования «улыбки» и «взгляда», корпусных кинем, а также отображение проксемики организации коммуникативного пространства. Отдельно был сделан обзор репрезентантов некоторых этикетных жестов.

В результате сопоставительного анализа кинесического материала были выявлены различия в репрезентации невербального поведения русскими и немецкими авторами. Было установлено, что у русских и немцев различны приоритеты в выборе кинем рук. Выявить такую закономерность позволил сопоставительный анализ репрезентантов кинем рук по четырем денотативным типам, выделенным по признаку их направленности:

- 1) описания *ненаправленных кинем рук* (например: щелкать/хрустеть пальцами, хлопать в ладоши, поднять палец, потирать ладони, поднять руку/палец и т.д.);
- 2) описания кинем рук, *направленных участниками коммуникации на себя* (например: потереть глаза/веки, провести ладонью/рукой по лицу, почесать/потереть переносицу, погладить подбородок, закрыть уши и др.);

3) описания *кинем рук, направленных одним участником речевого акта на другого* (например: похлопать по плечу, пожать руку; ткнуть/ударить кулачком в бок, положить руку на плечо, коснуться локтя, схватить за руку, стиснуть руку и т.д.).

4) описания *кинем рук, направленных участниками коммуникации на неживые объекты* (например: поводить пальцем по краю, ударить ладонью; стукнуть кулаком по столу; барабанить пальцами по спинке кресла и т.д.)

Особую группу составили кинемы с наименованиями жестов, ориентированных участником речевого процесса на самого себя, в частности, касание руками аксессуаров, одежды, украшений (перстней, цепочек) и т.п. Такие репрезентанты служат дополнительным средством выражения внутреннего состояния коммуниканта (растерянность, решимость, нерешительность и др.).

В таблице 1 представлены количественные данные по частоте описаний четырёх выделенных типов кинем рук.

Таблица 1

Частота описаний кинем четырёх денотативных типов в русских и немецких текстах (% от общего количества их обозначений в текстах)

<i>Типы кинем рук</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
ненаправленные жесты	35,60 %	44,07 %
жесты, направленные на себя	16,85 %	21,38 %
жесты, направленные одним собеседником на другого	25,08 %	36,40 %
жесты, направленные на неодушевлённый объект	19,06 %	9,34 %

В результате проведённого анализа были выявлены следующие закономерности: в русских текстах примеры с такесическими описаниями кинем, направленных персонажами на других участников художественной коммуникации, регулярно преобладают в текстах русских авторов. В то же время в немецких текстах всех жанров в большем количестве представлены описания рук, направленных на неживые объекты. Учитывая эти данные, а также тот факт, что в немецких романах «игра» с

неодушевлёнными предметами помогает персонажам сдерживать свои эмоции или же выплеснуть их, не задевая окружающих, мы сделали следующий вывод: немецкая коммуникативная культура, запрещающая вторгаться в личную зону другого человека касанием, позволяет «безнаказанно» манипулировать с неживыми объектами для выражения собственных эмоций. Думается, что таким образом немцы «компенсируют» недопустимость коммуникативного прикосновения к другому человеку. Русские же, напротив, предпочитают выражать своё отношение непосредственно, т. е. использовать тактильную коммуникацию по отношению к собеседнику.

Последующий анализ описаний проксемики организации художественного пространства подтвердил это предположение и позволил выявить его особенности на материале немецких текстов. Это, во-первых, маркирование личной коммуникативной зоны как более широкой в сопоставлении с русской. В частности, описания сокращения коммуникативной дистанции персонажами в немецких текстах в большинстве случаев выражают угрозу. В немецком детективе указание на такое сокращение имеет исключительно негативное значение - попытку нанести телесные повреждения, желание убить и т. п. В немецких романах в жанре фэнтези, несмотря на то, что сокращение дистанции репрезентирует и некоторые положительные эмоции и намерения, эта тенденция сохраняется: в 45 случаях из 97 такого рода несоблюдения дистанции вызваны негативными намерениями персонажа-инициатора приближения. В романах-фэнтези русских авторов из 67 примеров с описаниями сокращения дистанции только 7 выражают негативное намерение его инициаторов, а в остальных случаях передают интерес, желание быть рядом, доверие, доброе отношение к собеседнику. Всё это указывает на то, что отношение к личной коммуникативной зоне у русских принципиально иное, и это отношение эксплицируется в художественных произведениях.

Контексты с обозначениями кинем ног составили незначительный процент как русской, так и немецкой картотек (около 1 %). Однако, как показал анализ практического материала, в русских текстах вербализованные движения ног более разнообразны - так, описания кинемы «топнуть ногой» чаще представлены в русских романах, а кинема «стучать ногами», например, не встретилась в немецких.

Информация, передаваемая с помощью описаний мимических движений и выражений лица, может касаться как внешних, так и внутренних характеристик участника речевого процесса, а также сообщать о его отношении к предмету разговора или к другим участникам диалога. Анализ примеров с описаниями разнообразных мимических движений и выражений лица показал, что, во-первых, в немецких текстах такие движения более разнообразны по форме исполнения (в частности, чаще варьируются

психосоматические процессы, преобладают описания малоэкспрессивных по характеру исполнения кинем - «сглотнуть», «стиснуть зубы», «сжать губы» и др.), а во-вторых, немецкие авторы чаще используют описания мимических движений и выражений для передачи интенсивных эмоций.

Несмотря на яркие различия в репрезентации некоторых единиц НП, установлены и сходства. Так, анализ обозначений кинем головы не позволил выявить каких-либо культурных различий в их исполнении, что вполне согласуется с результатами известных нам научных исследований (движения головы ограничены). В то же время было установлено, что семантика однозначных, на первый взгляд, кинем головы (например, «кивнуть головой» и «качнуть головой») может варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации.

В репрезентации *взглядов* не были выявлены яркие культурные различия. Вероятно, это связано с тем, что окулесическая¹ культурная специфика проявляется особенно ярко в длительности, а также в направлении, т. е. по таким параметрам, которые трудно поддаются лексическому описанию. Однако данные известных нам исследований, а также наш собственный опыт длительного пребывания в немецкоязычной среде свидетельствуют о том, что каждой культуре свойственны свои типовые модели окулесического поведения: в частности, для немцев характерен более пристальный, «цепкий» взгляд, нередко интерпретируемый русскими как «бесцеремонный» (п. 2.3. Репрезентация взгляда и выражений глаз).

Как в русской, так и в немецкой культуре корпус (тела), обращённый к собеседнику, указывает на интерес к беседе. Тожественными оказались значения описаний наклона корпуса одного персонажа в сторону другого - они свидетельствуют о внимании и заинтересованности его исполнителя в происходящем, и наоборот, движение «отклониться назад» указывает на неприятие его исполнителем обсуждаемой темы, его желание выиграть время и т. п.

В III главе «Репрезентация русских и немецких паралингвизмов» рассматриваются лексические описания паралингвистических единиц. Их особенность заключается в том, что они, хотя и не входят в систему естественного языка, в значительной степени организуют и определяют коммуникативный акт.

Описанные в произведениях паралингвистические явления были нами условно разделены на три группы: 1) *паралингвизмы с активным голосовым компонентом* (различные голосовые модуляции, крик, шёпот, звукоподражания и т.д.); 2) *звуковые комплексы, возникающие и принимающие активное участие в разного типа физиологических*

¹ Окулесика- наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения.

реакциях, которые в акте коммуникации могут приобретать особые актуальные значения; голосовой компонент в них представлен, но имеет добавочное значение (насморк, плевки, икота, смех, плач, вздох, кашель и т.д.); 3) *паузы хезитации, молчание*.

В немецких примерах в большем количестве представлены описания тембра голоса (особенно ярко данное различие заметно на примере детективных текстов - 138 примеров по отношению к 11). Вербальное отражение акцента и репрезентация логического ударения - явлений, которые лучше улавливаются на слух и сложнее всего поддаются лексическому выражению - отмечены только в немецких романах.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что авторы немецких романов используют более разнообразные лексико - грамматические способы описания одного и того же паралингвистического явления. В частности, варьируются способы вербализации дополнительных голосовых призвуков с семантикой дыхания: если в русских романах чаще встречаются односложные глагольные лексемы (иногда в сопровождении адвербиальных конкретизаторов *глубоко, устало, горестно, сокрушённо* и др.), то в немецких текстах указывается на место произведения вдоха или выдоха (*durch die Zähne* - сквозь зубы), описывается скорость дыхания и продолжительность вдоха / выдоха (*sein Atem ging kurz und stossweise* - он дышал прерывисто; *der Atem des Magiers ging schnell* - дыхание мага участилось) (п. 2. Лексическая репрезентация дополнительных голосовых призвуков; п. 3. Описания паузирования и молчания как значимых элементов коммуникации).

Из проанализированных примеров можно сделать вывод, что параязыковые средства в русских текстах изображают и описывают, а в немецких, как правило, выражают экспрессию, эмоции, оценку. Этим объясняется большее разнообразие типов лексической репрезентации изменений голосового качества с указанием конкретизирующих его значений. Полагаем, что широкая представленность описаний паралингвизмов в немецких художественных текстах объясняется общим стремлением немецкой коммуникативной культуры к менее экспрессивным способам выражения эмоций.

В заключении подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Общий сопоставительный анализ лексических репрезентантов кинем и паралингвизмов позволил определить, что особенности неречевого поведения индивида (в частности, представителя русской или немецкой этнокультур), которое определяется не только и не столько его психологическими характеристиками и условиями общения, сколько его принадлежностью к определённому лингвокультурному обществу, обладающему своим культурным пространством, культурным (интерьером»

коммуникативной ситуации, находят адекватное отражение в художественных текстах. В репрезентации русскими и немецкими авторами невербального поведения персонажей были выявлены определённые тенденции.

1. Русским авторам для выражения эмоций персонажей свойственно использование наименований более экспрессивных по характеру исполнения единиц неречевого поведения, в частности, кинем рук и ног. Для немецкой текстовой письменной культуры, напротив, более типичными являются наименования менее экспрессивных невербальных сигналов - мимики и выражений лица, а также интонационных изменений голоса.

2. Указания на те или иные паралингвистические единицы в немецком тексте характеризуют не только эмоциональные состояния персонажа, но и его социальные признаки. При этом в русских текстах они выполняют, скорее, изобразительную и описательную функции.

3. Различны приоритеты в выборе описаний кинем рук у русских и немецких авторов: в русских текстах преобладают наименования кинем рук, направленных к другому персонажу, в то время как в немецких текстах предпочтение отдаётся описаниям манипуляций с неживыми объектами. Такое различие связано с разным отношением русских и немцев к личной коммуникативной зоне, которая, как показывают результаты исследования и эмпирические наблюдения, у немцев намного шире, чем у русских.

4. Сопоставительный анализ описаний проксемики поведения персонажей русских и немецких текстов показал, что авторы последних используют более детальные описания коммуникативного пространства (особую роль в его организации играют, например, предметы мебели, расположение собеседников в замкнутом пространстве). Также было выявлено, что сокращение коммуникативного пространства между собеседниками в немецких текстах оценивается преимущественно негативно, как попытка вторгнуться в личную зону коммуниканта.

Комплексный сопоставительный анализ репрезентантов кинем и паралингвизмов в текстах позволил предположить, что сдержанность немцев в кинемах, в частности, в жестикуляции, компенсируется целой гаммой тембровых оттенков звучащей речи, а также использованием дополнительных голосовых призвуков, передающих разнообразные эмоции, настроение и даже черты характера. Немцы не так активно жестикулируют, как русские, и их эмоции находят своё выражение в голосе, что должно подтверждать стереотип о немцах как о сдержанной и замкнутой в себе нации. Использование русскими эксплицитных по характеру исполнения невербальных сигналов должно быть обусловлено индивидуальным типом восприятия действительности, сила и искренность которого неизбежно «выплескивается» в общении с другими людьми.

Сопоставительный подход к изучению кинесического и паралингвистического поведения позволил взглянуть на проблему особенностей отображения невербального поведения в художественных произведениях с точки зрения его связи с национальным характером авторов произведений. Сделанные на основе проанализированных текстов выводы соответствуют результатам известных нам исследований по лингвокультурологии, а также наблюдениям из личного опыта общения с немцами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Токтосунова О.В.* Сленг как особенность разговорной речи современной немецкой молодежи // Материалы межвузовской научно- практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания»// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 6. Гуманитарные науки.- Бишкек, 2009.- Выпуск 3. - С.254-258.
2. *Токтосунова О.В.* Сходства и различия жестов в немецкой и русской традициях общения// Материалы межвузовской научно- практической конференции «Актуальные проблемы германского и тюркского языкознания»// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 6. Гуманитарные науки.- Бишкек, 2009.- Выпуск 3. - С.262-265.
3. *Токтосунова О.В.* Контекстно - функциональные особенности вербализации паралингвистических актов // Материалы региональной научно - практической конференции «Междисциплинарность в преподавании языков»// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 7. Гуманитарные науки.- Бишкек, 2010.- Выпуск 4. - С.290-295.
4. *Токтосунова О.В.* Сопоставительный анализ невербальных средств русской и немецкой коммуникативных систем в обучении немецкому языку// Материалы региональной научно- практической конференции «Междисциплинарность в преподавании языков» // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 7. Гуманитарные науки.- Бишкек, 2010.- Выпуск 4. - С.295-299.
5. *Токтосунова О.В.* Системы невербальной коммуникации// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 5. Труды молодых ученых. -Естественные и гуманитарные науки.- Бишкек, 2010.- Выпуск 4. - С. 169-172.
6. *Токтосунова О.В.* Семиотика невербальных компонентов речевого общения//Материалы региональной научно - практической конференции

- «Междисциплинарность в преподавании языков»// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Серия 7. Гуманитарные науки.- Бишкек, 2010.- Выпуск 4. - С. 341- 344.
7. *Токтосунова О.В.* О некоторых видах вербализации паралингвистических актов в немецкой разговорной речи // Хабаршы - Вестник Казахского Национального Университета им. Аль - Фараби. Серия филологическая. – Алматы, 2010.- Выпуск 4 – 5 (128-129). - С.171- 173.

Резюмеси**Токтосунова Ольга Вячеславовна****«Немис жана орус тилдериндеги кептик эмес сүйлөшүүнүн курамы (салыштырып изилдөө тажрыйбасы)»**

10.02.20. – тектешпирме - тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация

Негизги сөздөр: кинема, кинесика, вербалдык эмес баарлашуу, паралингвистика, мимика, жаңдоо, дене туруму, тыным, хезитация, проксемика.

Немис жана орус тилдеринде кеңири колдонуучу кинемаларды жана паралингвизмдерди типологиялык жактан салыштырып изилдөө диссертациялык иштин негизги максаты болуп эсептелет. Тилден тышкаркы болгон кызыгуулар те байыркы кездерде эле майда болгон да, тилдин келип чыгуусуна чейин эле адамбаласы жаңсоонун түрлөрү аркылуу катнаш жүргүзгөнү жана жаңсоо тили кишин доошпук кайнашуу менен алмашканын тилдин келип чыгуу теориясында калыптанып калган.

Кече жакында эле инсандар аралык катнашуу жалаң гана кеп салуу, сүйлө аркылуу жүзөгө ашары туурасында көп айтылып келгени маалым. Кийинки кездерде гана тилчи адистер да тилден тышкаркы катнашуу ыкмаларына кызыга башташты жаңа тил илиминде кенесика, прексемика, окулесика, гаптика, паралингвистика ж.б. туурасындагы илимий түшүнүктөр, илимий изилдөөлөр, илимий көз караштар калыптана баштады.

Кинесика дегенибиз тилден тышкаркы катнашуу ыкмасынын негизги туруу, ал эми жаң соолор болсо тилден тышкаркы катнашуунун эң негизги ыкмасы, булар сөз айтууну, кеп салууну толукташат, алмаштырышат, кээде тилдик катнашууга карама-каршы келген учурлары да кездешет.

Немис жана орус тилдеринде жүргүзүлчү тилдик катнашуу маданиятына көз каранды болушкан тилден тышкаркы катнашуу ыкмаларын салыштырып изилдөө диссертациялык иштин негизги маселеси болуп саналат, ошондой эле диссертациялык иште немис жана орус катнашуу маданияттарында тилден тышкаркы катнашуу ыкмаларынын кандайдыр бир жалпылыктары (уневрсалдуулуктар) жана улуттук өзгөчөлүктөрдүн болушу да изилденет. Иштин илимий жаңылыгы – салыштырма типологиялык тил илиминде эки тилдеги тилден тышкаркы катнашуу ыкмалары алгачкы жолу изилденип жатышында жана чет өлкөлүк илимий изилдөөлөргө таянып иш жүргүзүлгөндүгүндө, ошондой эле баарлашуу маданиятындагы илимий көз караштардын негизинде немис жана орус тилдериндеги кинемалардын жана паралингвизмдерди салыштырып талдоонун катыйжасында илимий жыйынтыктардын чыгарылышында.

Резюме

Токтосунова Ольга Вячеславовна

«Структура неречевого общения в немецком и русском языках (опыт сопоставительного исследования)»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.02.20. - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: кинема, кинесика, невербальное поведение, паралингвистика, мимика, жест, поза, пауза, хезитации, проксемика.

Диссертационное исследование посвящено сопоставительному исследованию особенностей репрезентации кинем и паралингвизмов в немецком и русском языках. Интерес к невербальной коммуникации прослеживается еще с античных времен, когда проблема происхождения языка выдвинула теорию возникновения жестового языка, на базе которого развился звуковой язык.

Еще недавно межличностная коммуникация рассматривалась исключительно с точки зрения речевого взаимодействия индивидуумов. В последние годы интерес лингвистов привлекла так называемая невербальная коммуникация; появился целый ряд самостоятельных направлений научного поиска – кинесика, проксемика, окулесика, гаптика, паралингвистика и др.

Кинесика является одной из центральных областей невербальной коммуникации, а жесты – важнейшим средством невербальной коммуникации, которые сопровождают, дополняют, замещают речь, а иногда и противоречат вербальному сообщению.

В работе выявляется степень зависимости особенностей вербализации невербального поведения от специфики немецкой и русской культур поведения; обнаруживается общее (универсальное) и особенное (национально-специфическое) в способах репрезентации невербального поведения участников коммуникации в разных лингвокультурах.

Новизна работы заключается в том, что впервые в отечественную сопоставительную лингвистику были включены данные зарубежных исследований, а также был проведен сопоставительный анализ результатов речевого воплощения кинем и паралингвизмов на немецком и русском текстовом материале с лингвокультурологической точки зрения.

Resume**Toktosunova Olga Vyacheslavovna****The structure of nonverbal communication in German and Russian languages (an attempt of a comparative study)**

Thesis for a Candidate's degree in Philology. Speciality 10. 02. 20 – comparative-historical, typological and contrastive linguistics.

Speciality: 10.02.20. - comparative- historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: kineme, kinesics, non-verbal communication, paralinguistics, expression of a face, gesture, posture, hesitation pause, proxemics.

The dissertation is devoted to the comparative research of the peculiarities of the kinemes' and paralinguistic items' manifestation in German and Russian languages. The wish to study non-verbal communication can be traced back to the ancient times, when in studying the problem of the origin of language the theory was proposed that a sound language appeared on the basis of the language of gestures.

Not long ago interpersonal communication was regarded exclusively from the point of view of the speech interaction of interlocutors. Recently the attention of linguists has been attracted to the so-called non-verbal communication; a number of independent branches of scientific research appeared, namely kinesics, proxemics, oculusics, haptics, paralinguistics, etc.

Kinesics is one of the most significant spheres of non-verbal communication, gestures being the most important means of non-verbal communication. They accompany, complement, substitute and even contradict verbal communication.

The interdependence between peculiarities of verbal representation of non-verbal behavior and peculiarities of German and Russian cultures has been revealed in the research. The ways of representation of non-verbal communication in German and Russian cultures have been analyzed in regard to the national-specific differences and universal similarities.

The novelty of the thesis is based on the following: a) the data of foreign scientific researchers have been included in the linguistics of our country for the first time; b) the comparative analysis of the results of kinemes' and paralinguistic items' speech manifestation on the basis of German and Russian texts has been held from the viewpoint of linguistic study of culture.